

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 40 (4632)

Пятница, 18 мая

Цена 5 коп.

ОТВЕТЫ Л. И. БРЕЖНЕВА НА ВОПРОСЫ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «ШТЕРН»

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Бре жнев принял в Кремле 13 мая главного редактора западногерманского журнала «Штерн». Г. Наннене и дал ему интервью. Ниже приводятся ответы товарища Л. И. Бре жнева на вопросы журнала.

Вопрос: Господин Генеральный секретарь, через несколько дней вы посетите ФРГ с официальным визитом. Что могли бы сказать о целях этого визита?

Ответ: Я направляюсь в Бонн для того, чтобы продолжить дело, начатое в августе 1970 г., когда был подписан московский договор. Хоть с момента его подписания прошло не так уж много времени, уже сейчас можно с полным основанием сказать, что он стал поворотным пунктом во всем развитии отношений между СССР и ФРГ.

Более бы сейчас начал говорить о том, действительно огромном значении, какое имеет этот договор с международно-правовой точки зрения, то это было бы в основном вещи уже известные. Здесь мне хотелось бы подчеркнуть другое, в именно особую морально-политическую роль этого договора. Его вступление в силу позволило начать работу по созданию постоянношюю новой атмосферы во взаимоотношениях между нашими странами, между нациями народов.

Как мне представляется, в беседах с канцлером В. Брандтом мы постарались не только подвести итог того, что уже сделано. Прежде всего предстоит совместно обдумать и определить перспективы на будущее. Речь идет о дальнейшем развитии связей между нашими государствами во всех областях — политической, экономической, научно-технической и культурной. И что... не менее важно, речь идет также об укреплении взаимного доверия. Конечно, для канцлера Брандта, и для меня, большой интерес представляет рассмотрение крупных международных проблем, в отношении которых СССР и ФРГ могут сказать свое слово. Это, в первую очередь, относится, естественно, к делам европейским.

Мы придали большое значение, в частности, обмену информацией с федеральным канцлером по вопросам, относящимся к общеевропейскому сотрудничеству и его результатам. Согласно относительно общего подхода к этим вопросам несомненно оказалось бы благоприятное влияние на дальнейшее развитие отношений ме-

жду нашими странами и, надо полагать, на обстановку в Европе в целом.

Хочу надеяться, что беседы с канцлером В. Брандтом, с которым у нас в ходе встреч в Москве и в Орланде сложились хорошо, отношения и на этот раз будут полезными, послужив интересам мира и международного сотрудничества.

Вопрос: Господин Генеральный секретарь, вам предстоит впервые посетить Федеративную Республику. С какими чувствами вы едете в нашу страну?

Ответ: Я направляюсь в ФРГ с большим интересом, с добрым золотом и без какой-либо предвзятости.

Мой интерес к нашей стране — это не просто интерес человека, который знает ее достижениях во многих отраслях промышленной, научной и культурной деятельности. Нет, это, прежде всего, интерес политический. У нас имеются серьезные намерения развивать и дальше отношения с ФРГ, и поэтому очень важно набраться живых впечатлений, поглубже понять и ощутить взгляды и концепции наших государственных политиков. Я считаю, что московский договор создает достаточно хорошую основу для всестороннего развития связей между Советским Союзом и ФРГ во всех этих областях. Развитие этого сектора — часть общего процесса улучшения отношений между нашими государствами. Более того, интенсивность и широта таких связей — это серьезный показатель прочности всего здания советско-западногерманских отношений, которое мы сейчас возведем.

Полагаю, что есть все основания для существенного расширения сотрудничества между СССР и ФРГ в торгово-экономической и научно-технической областях. Многие западногерманские фирмы хорошо известны в нашей стране как солидные торговые партнеры.

Мы знаем, что есть определенные объективные сложности, обусловленные разными характерами социально-экономических систем двух наших государств. Однако опыт показывает, что деловые круги наших стран и наши торговые организации могут довольно успешно совместить свои усилия на основе взаимной выгоды. Думаю, что предстоящие беседы, которые, возможно, будут там подписаны, помогут придать новый размах сотрудничеству между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии.

В заключение я хочу еще раз подчеркнуть, что к нашим отношениям с Федеративной Республикой Германией мы в Советском Союзе подходим с позиций мира, добра, золота и стремления к разностороннему взаимовыгодному сотрудничеству. Мы убеждены, что такое сотрудничество приносит большую пользу не только народам обеих наших стран, но и Европе в целом, делу ее безопасности. Именно в духе все сказанного выше я хотел бы передать читателям нашего журнала приятные и добрые желания.

На Пленуме ЦК был затрачен весь спектр вопросов чешской международной политики. Большое внимание было, естественно, уделено укреплению и расширению всестороннего сотрудничества братским сопредставителям странами — Польши, Германской Демократической Республики, Чехословакии, Венгрии, Болгарии, Румынии и другими.

В том, что касается Европы, особое внимание было уделено коренным вопросам безопасности на континенте, подготовке к успешному проведению Общеевропейского совета. Советский Союз попытается сделать все от него зависящего, чтобы итогом этого совещания были конкретные предложения по приданию всем народам нашего континента еще больше уверенности в мирном будущем.

Наша принципиальная линия и позитивные практические за-

ги по развитию отношений с нашей страной — все это получило единодушное одобрение.

Так что, мы едем в Федеративную Республику Германию, олицетворяющую монолитную поддержку нашей партии, всего советского народа.

Вопрос: Считаете ли вы, что имеются благоприятные перспективы для сотрудничества между СССР и ФРГ в области экономики, торговли, науки и техники?

Ответ: Тут, прежде всего, возникает вопрос о влиянии политических факторов. Я считаю, что московский договор создает достаточно хорошую основу для всестороннего разви- тия связей между Советским Союзом и ФРГ во всех этих областях. Развитие этого сектора — часть общего процесса улучшения отношений между нашими государствами. Более того, интенсивность и широта таких связей — это серьезный показатель прочности всего здания советско-западногерманских отношений, которое мы сейчас возведем.

Полагаю, что есть все основания для существенного расширения сотрудничества между СССР и ФРГ в торгово-экономической и научно-технической областях. Многие западногерманские фирмы хорошо известны в нашей стране как солидные торговые партнеры.

Мы знаем, что есть определенные объективные сложности, обусловленные разными характерами социально-экономических систем двух наших государств. Однако опыт показывает, что деловые круги наших стран и наши торговые организации могут довольно успешно совместить свои усилия на основе взаимной выгоды. Думаю, что предстоящие беседы, которые, возможно, будут там подписаны, помогут придать новый размах сотрудничеству между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии.

В заключение я хочу еще раз подчеркнуть, что к нашим отношениям с Федеративной Республикой Германией мы в Советском Союзе подходим с позиций мира, добра, золота и стремления к разностороннему взаимовыгодному сотрудничеству. Мы убеждены, что такое сотрудничество приносит большую пользу не только народам обеих наших стран, но и Европе в целом, делу ее безопасности. Именно в духе все сказанного выше я хотел бы передать читателям нашего журнала приятные и добрые желания.

На Пленуме ЦК был затрачен весь спектр вопросов чешской международной политики. Большое внимание было, естественно, уделено укреплению и расширению всестороннего сотрудничества братским сопредставителям странами — Польши, Германской Демократической Республики, Чехословакии, Венгрии, Болгарии, Румынии и другими.

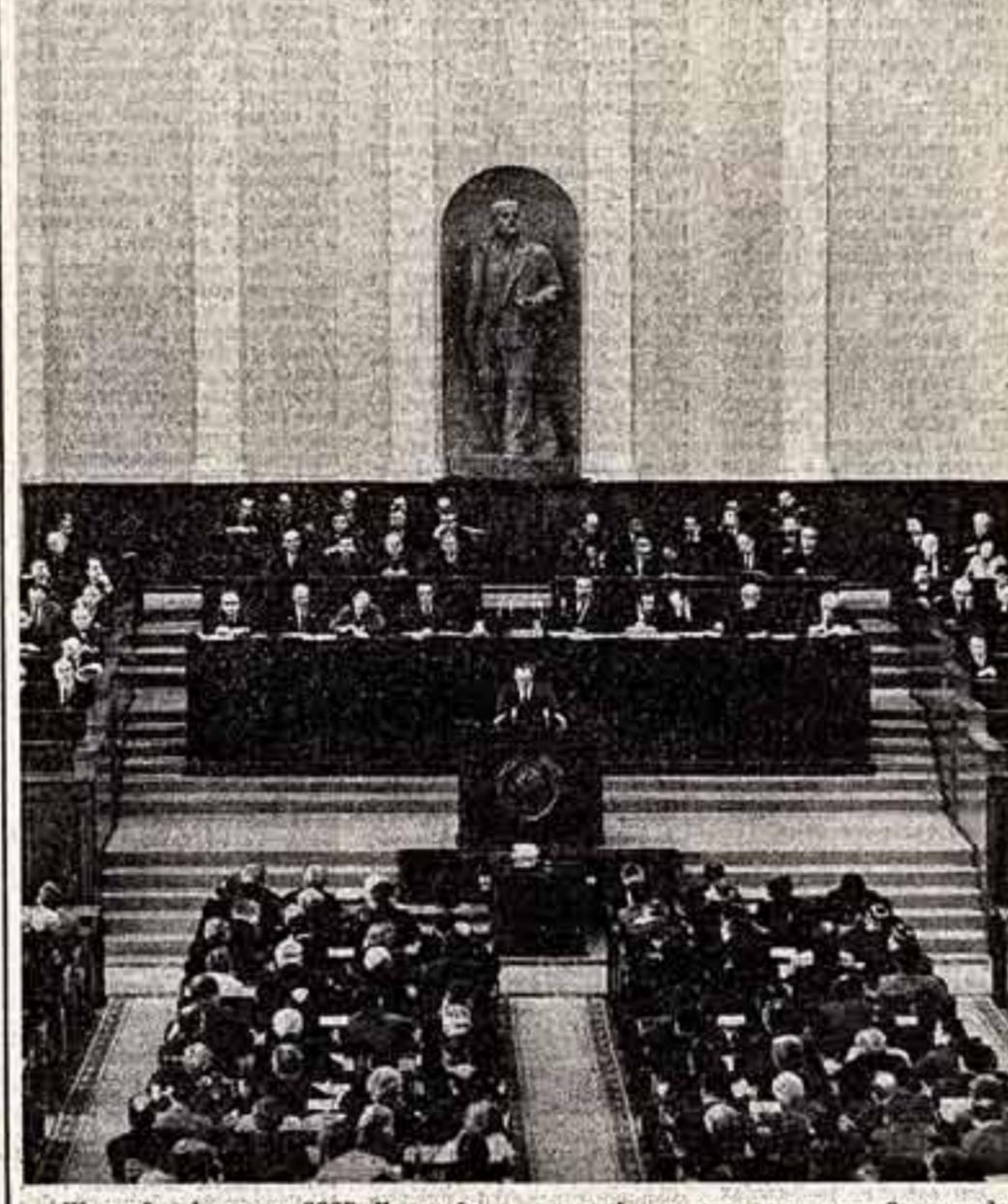
В том, что касается Европы, особое внимание было уделено коренным вопросам безопасности на континенте, подготовке к успешному проведению Общеевропейского совета. Советский Союз попытается сделать все от него зависящего, чтобы итогом этого совещания были конкретные предложения по приданию всем народам нашего континента еще больше уверенности в мирном будущем.

Наша принципиальная линия и позитивные практические за-

IV СЪЕЗД ХУДОЖНИКОВ СССР

ПРЕЗИДИУМ:

Абдуллаев М. Г.
Абегян М. М.
Айтматов Г. А.
Аннушкин М. К.
Ахмедзян Е. Д.
Ахмадов Рахим
Богданов И. Т.
Бондарь М. М.
Бородай В. З.
Васильев А. П.
Володин В. И.
Вучетич Е. В.
Георгадзе М. П.
Громыко В. А.
Джалалидзе У. М.
Дмитриев И. Н.
Елисеев А. А.
Ефимов Б. Е.
Жильевский Д. Д.
Зверев Е. И.
Земляницкий Л. А.
Зимин В. М.
Зинкин М. В.
Иванов В. И.
Ильинцев Е. Л.
Имаевцев Г. Ш.
Кабалевский Д. Б.
Кальченко Г. Н.
Каратеев Л. И.
Кибрек Е. А.
Кличев Иззат
Комов О. К.
Корлев Г. М.
Королев Ю. К.
Кочетков В. И.
Крылов П. Н.
Кугач Ю. П.
Кузминский И. М.
Кудандаков Л. А.
Куркинин М. В.
Лапин С. Г.
Лебедев П. И.
Леонов А. А.
Лозовик Ю. Н.
Малютин М. И.
Мамбетов С. А.
Марков Г. М.
Мацкевичус В. С.
Мисенко Е. П.
Монсевин Е. Е.
Мочаловский Д. К.
Мухаметов А. П.
Мыльников А. А.
Неменский Б. М.
Нечитайло В. К.
Оббросов И. П.
Окас Э. К.
Орлов Г. М.
Оссовский П. П.
Пономарев Н. А.
Полов В. И.
Протасов В. С.
Рождественский К. И.
Романов А. В.
Садиков Тургунбай
Салагов Т. Т.
Сафарян С. С.
Святлов Л. С.
Сизиков В. В.
Смирнов Г. Л.
Соколов Н. А.
Средин Г. В.
Тальберг Б. А.
Танскаябеков Урал
Титов И. Ф.
Ткачев С. П.
Толкунов Л. Н.
Томский Н. В.
Торн И. А.
Трапезников С. П.
Туманов С. П.
Тяжелыников Е. М.
Фомин П. Т.
Хушватов Х. Д.
Царес М. И.
Чернышев Н. М.
Чуйков С. А.
Шауро В. Ф.
Шишко С. Ф.
Яблонская Т. Н.
Ягодин Б. Н.
Якупов Х. А.

IV съезд художников СССР. На трибуне — первый секретарь правления Союза художников СССР Н. Пономарев.

Фото А. Рубашкина.

ВМЕСТЕ С ПАРТИЕЙ, ВМЕСТЕ С НАРОДОМ

Большой Кремлевский дворец. 15 мая. Открытие IV съезда художников СССР.

В зале — делегаты съезда из всей страны, посланцы многочисленных творческих коллектизов художников, представители «межгосударственного» советского изобразительного искусства. Гости съезда: представители партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, Советской Армии, прессы, творческих союзов, художники и искусствоведы из союзных и автономных республик и других организаций Союза художников СССР.

В съезде — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представители 43 национальностей, 392 делегата — более половины состоят съезда — члены и кандидаты в члены КПСС, трое — депутаты Верховного Совета СССР — 16 — депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик; 31 — депутаты местных Советов. Три деятели — представ

СОВЕТСКИЙ ХУДОЖНИК — АКТИВНЫЙ УЧАСТИК СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

(Продолжение. Начало на 2-й стр.).

(скульптор И. Бородин), в Минске (скульптор В. Попонин), в Севастополе (скульптор П. Болдакенко), в Москве (скульптор Г. Иончонин).

Мемориальные комплексы и памятники, запечатлевшие героические подвиги советского народа, созданы во многих городах и селах страны. Лучшие из них получили широкую известность и завоевали любовь и признание народа, отмечены Ленинским и Государственными премиями.

Среди них — ансамбль в Благодарии (скульптор Е. Вячеслав, архитектор Я. Белопольский), мемориальные ансамбли в Саласпилсе (скульпторы — Л. Буровский, Я. Заринь, О. Снарайин, архитекторы — Г. Аспарис, О. Закаменый, О. Остенберг, И. Страутманис), памятники 26 Бакинским комиссарам в Баку (скульпторы — И. Зейналов, Н. Мамедов, архитекторы — Г. Александров, Г. Гусейнов) и красные латышские стрелки в Риге (скульптор В. Альберт). Наши художники успешно работают и за рубежом. Они создают памятники, которые служат велико му делу идеального сложения народа социалистических стран. Здесь в первую очередь надо называть памятники В. И. Ленину в Берлине (скульптор Н. Томский) и Карлу Марксу в Карлс-Штадте (скульптор Л. Кербел).

Во всех республиках, в самых разных точках необыкновенной территории СССР создаются памятники монументальной живописи. Они увековечивают собой такие крупные общественные сооружения, как Музей боевой славы имени Александра Матросова в городе Великие Луки (авторы — А. и Н. Василенко, Б. Тальберг), памятник в Москве (автор Ю. Королев), Дворец культуры химического комбината в Дзержинске (авторы — В. Лахам, Э. Катков), институт востоковедения в Ташкенте (автор Ч. Ахмадов), привлекает внимание монументальное панно О. Савостюка и Б. Усманского «Защитник Родины».

Широко распространяющееся развитие монументального и монументально-декоративного искусства выдвигает ряд творческих и организационных проблем, которые требуют от себя самого пристального внимания. Одним из главных здесь является синтез изобразительного искусства и архитектуры. Мы имеем в виду объединение архитектурного и изобразительного художественного творчества как полноценных взаимодополняющих начал, способных совместно создать произведение такой идеально-художественной силы, какими они не могут достичь каждое в отдельности. Речь идет о едином архитектурно-художественном ансамбле, в которых скульптура и монументальная живопись раскрываются в полную меру своей возможности наглядно-образного воплощения больших общественных идей.

Подготовительная работа архитектора и изобразительного искусства подтверждена самой жизнью. Задачи и художники прекрасно осознают целесообразность совместной работы. И все же многое в этой области остается непринужденным. Нередко синтетическое решение поддается у нас случайным подделкам. Это бывает и роскошь, механический дополнительный к фасаду здания, мозайка, беспечно выполненная на горе постройки, и скульптура, появляющаяся в неподходящем для нее месте. Иногда раз создается прекрасное сооружение, основанное на современной строительной технике и современной архитектурной мысли, но потом оно наполняется случайными проповедями стиля стального и декоративно-прикладного искусства, никак не связанными с интерьером здания. Известны даже случаи, когда благородным желаниям традиций украшить свой клуб или увеселить память земляков, павших на полях Отечественной войны, злоупотребляют лица, не имеющие ни профессиональных, ни моральных прав на выполнение ответственных художественных работ.

Все это вызывает глубокое беспокойство. Мы ощущаем настоятельную необходимость в установлении строгой системы, определяющей порядок ведения работ в области синтеза архитектуры и изобразительного искусства, системы, которая регламентировала бы финансирование таких работ, обеспечивала сотрудничество архитектора и художника, начиная с самых первых стадий проектирования, и предусматривала авторитетный контроль за идеально-художественным качеством всех со-здаваемых в стране монументальных и монументально-

декоративных произведений.

Разумеется, вопрос о качестве памятников и монументов, воспесивших зданий и их скulptурного обрамления, проходит всегда в рамках самим — художниками и писателями — художественному союзу. В последние годы сделано немало для подъема идеально-художественного уровня монументального искусства.

Творческие поиски ведутся здесь широко. В работе над

памятниками и монументами скульпторы плодотворно используют и конкретно-образные пластические решения, и символические образы. Здесь можно вспомнить работы ленинградских скульпторов, входящие в «Кольцо Славы», монументы грузинского скульптора Э. Ашманишвили, памятник советско-польскому боевому союзу в поселке Ленинградской области, памятникам ювелирам мастерам дымковской игрушки.

Несомненно, успехи художников стояла, мастера, гобелены и ювелирного искусства, а также художники-кинематографисты, которые в 1972 году провели в Бизиане свой первый международный фестиваль. На крупных выставках последних лет мы встречались с произведениями известных мастеров декоративно-прикладного искусства разных республик страны, как Н. Афонина, Г. Антонова, С. Бекасимова, Г. Городецкий, А. Дудов, А. Забелина, С. Заславская, Н. Кирсанова, П. Леонов, И. и М. Литовченко, Л. Митяева, И. Онуорова, Х. Радзин, М. Рахимова, Е. Редзмет, А. Силинкия, Р. Симонян, Б. Смирнов, Д. Уметов, Б. Херцег, В. Шевченко, Л. и Д. Шукшиновы, другие художники.

В то же время некоторые виды декоративного искусства в силу организационных причин иногда и известной чистоты изображения творческой энергии художников, готовых согласиться с безвкусной претензионностью только ради того, чтобы не обижать никого, разывают слабее и медленнее.

Опыт развития нашего декоративно-прикладного искусства позволяет считать, что потребности трудающихся в произведениях этого вида творчества и эстетических качественных промышленных изделий, которые требуют подлинно творческого открытия.

Наш долг — всемерно помочь художникам-монументалистам совершиь эти открытия. Здесь предстоит не мало сделать для успешного проведения конкурсов на лучшие проекты памятников и монументов, а также для общественного обсуждения. Необходимо шире развернуть экспериментальную и исследовательскую работу в области монументального искусства, значительно расширить круг художников, привлекаемых к работе над памятниками и другими произведениями монументального искусства, проникнутые величественными идеями, которые требуют подлинно творческого открытия.

Наш долг — всемерно помочь художникам-монументалистам совершиь эти открытия. Здесь предстоит не мало сделать для успешного проведения конкурсов на лучшие проекты памятников и монументов, а также для общественного обсуждения. Необходимо шире развернуть экспериментальную и исследовательскую работу в области монументального искусства, значительно расширить круг художников, привлекаемых к работе над памятниками и другими произведениями монументального искусства, проникнутые величественными идеями, которые требуют подлинно творческого открытия.

Перенос в какую-либо одну сторону ведет к ошибкам. Увлечение ряда художников декоративно-прикладного искусства работой только для выставок углубляет разрыв между высококультурными и массовой продукцией, малосерийными изделиями и уникальными произведениями.

В то же время некоторые виды декоративного искусства в силу организационных причин и известной чистоты изображения творческой энергии художников, готовых согласиться с безвкусной претензионностью только ради того, чтобы не обижать никого, разывают слабее и медленнее.

Опыт развития нашего декоративно-прикладного искусства позволяет считать, что потребности трудающихся в произведениях этого вида творчества и эстетических качественных промышленных изделий, которые требуют подлинно творческого открытия.

Наш долг — всемерно помочь художникам-монументалистам совершиь эти открытия. Здесь предстоит не мало сделать для успешного проведения конкурсов на лучшие проекты памятников и монументов, а также для общественного обсуждения. Необходимо шире развернуть экспериментальную и исследовательскую работу в области монументального искусства, значительно расширить круг художников, привлекаемых к работе над памятниками и другими произведениями монументального искусства, проникнутые величественными идеями, которые требуют подлинно творческого открытия.

Наш долг — всемерно помочь художникам-монументалистам совершиь эти открытия. Здесь предстоит не мало сделать для успешного проведения конкурсов на лучшие проекты памятников и монументов, а также для общественного обсуждения. Необходимо шире развернуть экспериментальную и исследовательскую работу в области монументального искусства, значительно расширить круг художников, привлекаемых к работе над памятниками и другими произведениями монументального искусства, проникнутые величественными идеями, которые требуют подлинно творческого открытия.

Перенос в какую-либо одну сторону ведет к ошибкам. Увлечение ряда художников декоративно-прикладного искусства работой только для выставок углубляет разрыв между высококультурными и массовой продукцией, малосерийными изделиями и уникальными произведениями.

В то же время некоторые виды декоративного искусства в силу организационных причин и известной чистоты изображения творческой энергии художников, готовых согласиться с безвкусной претензионностью только ради того, чтобы не обижать никого, разывают слабее и медленнее.

Опыт развития нашего декоративно-прикладного искусства позволяет считать, что потребности трудающихся в произведениях этого вида творчества и эстетических качественных промышленных изделий, которые требуют подлинно творческого открытия.

Наш долг — всемерно помочь художникам-монументалистам совершиь эти открытия. Здесь предстоит не мало сделать для успешного проведения конкурсов на лучшие проекты памятников и монументов, а также для общественного обсуждения. Необходимо шире развернуть экспериментальную и исследовательскую работу в области монументального искусства, значительно расширить круг художников, привлекаемых к работе над памятниками и другими произведениями монументального искусства, проникнутые величественными идеями, которые требуют подлинно творческого открытия.

Наш долг — всемерно помочь художникам-монументалистам совершиь эти открытия. Здесь предстоит не мало сделать для успешного проведения конкурсов на лучшие проекты памятников и монументов, а также для общественного обсуждения. Необходимо шире развернуть экспериментальную и исследовательскую работу в области монументального искусства, значительно расширить круг художников, привлекаемых к работе над памятниками и другими произведениями монументального искусства, проникнутые величественными идеями, которые требуют подлинно творческого открытия.

Наш долг — всемерно помочь художникам-монументалистам совершиь эти открытия. Здесь предстоит не мало сделать для успешного проведения конкурсов на лучшие проекты памятников и монументов, а также для общественного обсуждения. Необходимо шире развернуть экспериментальную и исследовательскую работу в области монументального искусства, значительно расширить круг художников, привлекаемых к работе над памятниками и другими произведениями монументального искусства, проникнутые величественными идеями, которые требуют подлинно творческого открытия.

Наш долг — всемерно помочь художникам-монументалистам совершиь эти открытия. Здесь предстоит не мало сделать для успешного проведения конкурсов на лучшие проекты памятников и монументов, а также для общественного обсуждения. Необходимо шире развернуть экспериментальную и исследовательскую работу в области монументального искусства, значительно расширить круг художников, привлекаемых к работе над памятниками и другими произведениями монументального искусства, проникнутые величественными идеями, которые требуют подлинно творческого открытия.

Наш долг — всемерно помочь художникам-монументалистам совершиь эти открытия. Здесь предстоит не мало сделать для успешного проведения конкурсов на лучшие проекты памятников и монументов, а также для общественного обсуждения. Необходимо шире развернуть экспериментальную и исследовательскую работу в области монументального искусства, значительно расширить круг художников, привлекаемых к работе над памятниками и другими произведениями монументального искусства, проникнутые величественными идеями, которые требуют подлинно творческого открытия.

Наш долг — всемерно помочь художникам-монументалистам совершиь эти открытия. Здесь предстоит не мало сделать для успешного проведения конкурсов на лучшие проекты памятников и монументов, а также для общественного обсуждения. Необходимо шире развернуть экспериментальную и исследовательскую работу в области монументального искусства, значительно расширить круг художников, привлекаемых к работе над памятниками и другими произведениями монументального искусства, проникнутые величественными идеями, которые требуют подлинно творческого открытия.

Наш долг — всемерно помочь художникам-монументалистам совершиь эти открытия. Здесь предстоит не мало сделать для успешного проведения конкурсов на лучшие проекты памятников и монументов, а также для общественного обсуждения. Необходимо шире развернуть экспериментальную и исследовательскую работу в области монументального искусства, значительно расширить круг художников, привлекаемых к работе над памятниками и другими произведениями монументального искусства, проникнутые величественными идеями, которые требуют подлинно творческого открытия.

Наш долг — всемерно помочь художникам-монументалистам совершиь эти открытия. Здесь предстоит не мало сделать для успешного проведения конкурсов на лучшие проекты памятников и монументов, а также для общественного обсуждения. Необходимо шире развернуть экспериментальную и исследовательскую работу в области монументального искусства, значительно расширить круг художников, привлекаемых к работе над памятниками и другими произведениями монументального искусства, проникнутые величественными идеями, которые требуют подлинно творческого открытия.

Наш долг — всемерно помочь художникам-монументалистам совершиь эти открытия. Здесь предстоит не мало сделать для успешного проведения конкурсов на лучшие проекты памятников и монументов, а также для общественного обсуждения. Необходимо шире развернуть экспериментальную и исследовательскую работу в области монументального искусства, значительно расширить круг художников, привлекаемых к работе над памятниками и другими произведениями монументального искусства, проникнутые величественными идеями, которые требуют подлинно творческого открытия.

Наш долг — всемерно помочь художникам-монументалистам совершиь эти открытия. Здесь предстоит не мало сделать для успешного проведения конкурсов на лучшие проекты памятников и монументов, а также для общественного обсуждения. Необходимо шире развернуть экспериментальную и исследовательскую работу в области монументального искусства, значительно расширить круг художников, привлекаемых к работе над памятниками и другими произведениями монументального искусства, проникнутые величественными идеями, которые требуют подлинно творческого открытия.

Наш долг — всемерно помочь художникам-монументалистам совершиь эти открытия. Здесь предстоит не мало сделать для успешного проведения конкурсов на лучшие проекты памятников и монументов, а также для общественного обсуждения. Необходимо шире развернуть экспериментальную и исследовательскую работу в области монументального искусства, значительно расширить круг художников, привлекаемых к работе над памятниками и другими произведениями монументального искусства, проникнутые величественными идеями, которые требуют подлинно творческого открытия.

Наш долг — всемерно помочь художникам-монументалистам совершиь эти открытия. Здесь предстоит не мало сделать для успешного проведения конкурсов на лучшие проекты памятников и монументов, а также для общественного обсуждения. Необходимо шире развернуть экспериментальную и исследовательскую работу в области монументального искусства, значительно расширить круг художников, привлекаемых к работе над памятниками и другими произведениями монументального искусства, проникнутые величественными идеями, которые требуют подлинно творческого открытия.

Наш долг — всемерно помочь художникам-монументалистам совершиь эти открытия. Здесь предстоит не мало сделать для успешного проведения конкурсов на лучшие проекты памятников и монументов, а также для общественного обсуждения. Необходимо шире развернуть экспериментальную и исследовательскую работу в области монументального искусства, значительно расширить круг художников, привлекаемых к работе над памятниками и другими произведениями монументального искусства, проникнутые величественными идеями, которые требуют подлинно творческого открытия.

Наш долг — всемерно помочь художникам-монументалистам совершиь эти открытия. Здесь предстоит не мало сделать для успешного проведения конкурсов на лучшие проекты памятников и монументов, а также для общественного обсуждения. Необходимо шире развернуть экспериментальную и исследовательскую работу в области монументального искусства, значительно расширить круг художников, привлекаемых к работе над памятниками и другими произведениями монументального искусства, проникнутые величественными идеями, которые требуют подлинно творческого открытия.

Наш долг — всемерно помочь художникам-монументалистам совершиь эти открытия. Здесь предстоит не мало сделать для успешного проведения конкурсов на лучшие проекты памятников и монументов, а также для общественного обсуждения. Необходимо шире развернуть экспериментальную и исследовательскую работу в области монументального искусства, значительно расширить круг художников, привлекаемых к работе над памятниками и другими произведениями монументального искусства, проникнутые величественными идеями, которые требуют подлинно творческого открытия.

Наш долг — всемерно помочь художникам-монументалистам совершиь эти открытия. Здесь предстоит не мало сделать для успешного проведения конкурсов на лучшие проекты памятников и монументов, а также для общественного обсуждения. Необходимо шире развернуть экспериментальную и исследовательскую работу в области монументального искусства, значительно расширить круг художников, привлекаемых к работе над памятниками и другими произведениями монументального искусства, проникнутые величественными идеями, которые требуют подлинно творческого открытия.

Наш долг — всемерно помочь художникам-монументалистам совершиь эти открытия. Здесь предстоит не мало сделать для успешного проведения конкурсов на лучшие проекты памятников и монументов, а также для общественного обсуждения. Необходимо шире развернуть экспериментальную и исследовательскую работу в области монументального искусства, значительно расширить круг художников, привлекаемых к работе над памятниками и другими произведениями монументального искусства, проникнутые величественными идеями, которые требуют подлинно творческого открытия.

Наш долг — всемерно помочь художникам-монументалистам совершиь эти открытия. Здесь предстоит не мало сделать для

- Великий сын Франции
- Интересный балетный дуэт

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

18 мая 1973 г. № 40 (4632)

В ПЕРВЫЕ ряды мировой литературы Ари Барбюс внесли своим романом «Огонь» (1916), вскрывшими истинный характер первой мировой войны и разоблачившими ее империалистическую сущность.

Роман получил высокую оценку В. И. Ленина. По свидетельству Анатолия Бицисевича Луначарского, Ленин называл Барбюса «великим голосом».

Предисловие в первом русском издании «Огня» написал Максим Горький. Большшая и яркая статья об

этих формах литературы и искусства, критиковавшая буржуазную культуру и буржуазную литературу, не поддавалась обличию произведений, пусть написанных выразительными мастерами формы, но лишенными глубины. Он требовал, чтобы выразила новая литература, которая должна быть выражением будущего против старого порядка вещей и готовила приход нового строя.

Барбюс стремился расширить фронт интеллигентов, борющейся за дело мира, создать более широкую организацию литераторов во Франции. В своем письме, направ-

шемся Соку Барбюс продолжал свою «страстную, наружную работу». Он много писал для французской прессы, писал о жизни Советского Союза, он продолжал организацию революционных сил всего мира для борьбы против реакции, против фашизма. Он завершил свою последнюю творческую работу — комментарий к французскому переводу переписки Ленина с родными, написанной в слот уже после смерти Ари Барбюса.

Барбюс писал о необычайной ленинской простоте, о которой сейчас написано много прекрасных воспоминаний друзей Ильи и его соратников, о ленинской скромности. Очень тепло рассказывал французский писатель о любви к Ленину и народу, жизни его в Париже. В небольшом по объему очерке все эти личные черты Ильи прекрасно дополняют многогранный образ Ленина как профессионального революционера, как великого ученого и политического деятеля.

Особенно много внимания уделял Барбюс роли Ленина как преобразователя мира: «Это он углубил и расширил теорию литературы пролетариата, проходящую красной нитью через все учение марксизма. Это он в конкретной форме разработал теорию перехода от капитализма к социализму — теорию построения социализма... Ленин отстоял философскую

теорию материалистической концепции и диалектического метода, вооружив большевистскую партию грозным оружием, обеспечивающим победу Октября и успех пятилетки; но это не исчерпывается заслугами Ленина.

На поэтическом языке

Ильи Маркса, первым

ввел в практику

новые методы

исследования. Хочется сказать о других гранях творчества Барбюса, о его постоянной защите Советского Союза, о его отношении к искусству, эстетике, в роли писателя в обществе.

На протяжении многих лет неоднократно выступал Барбюс в защиту Страны Советов против империализма. Особенно активен он был в последние годы своей жизни.

О романе «Огонь» написаны уже сотни статей и исследований. Не хочется повторяться. Хочется сказать о других гранях творчества Барбюса, о его постоянной защите Советского Союза, о его отношении к искусству, эстетике, в роли писателя в обществе.

На протяжении многих лет неоднократно выступал Барбюс в защиту Страны Советов против империализма. Особенно активен он был в последние годы своей жизни.

Первого мая 1932 года Барбюс печатает в «Юмант» статью, в которой предстает против грядущей новой войны и призывает к защите Советского Союза. «Война идет», — пишет Барбюс, — это нужно видеть, несмотря на щеры, которые надевают на ваши глаза. Советский Союз идет вперед, проникнутый созданием величины своего дела, при котором интересы каждого лица в отдельности логически разделяются в интересах всех. Мы должны страстью защищать это дело, которое нас непосредственно затрагивает, в любом уголке мира, которое затрагивает нас всех, наши сердца, наши тела...»

В 1932 году Барбюс присутствует на открытии ДнепроГЭСа. В следующем году он избирается почётным членом Академии наук СССР. В июле 1933 года Барбюс опять в СССР, а сентябрь отмечает Международный антифашистский конгресс молодежи в Париже.

При всей своей напряженной политической и пропагандистской работе Барбюс ни на минуту не забывает о художественной творчестве. Он усиленно работает в области философии и эстетики, изучая пути развития пропагандистской французской литературы.

В речи на Международном конгрессе писателей в Ленинграде (Париж, 1935 г.) Барбюс проводит мысль: «Пусть работники умственного труда станут служителями величайшего дела — того, которое означает цивилизацию и спасение».

Барбюс считал, что реминисценция литература должна творить, имея в виду то

ленном Международной конференции революционных писателей в 1930 году, Барбюс совершил спортивно-литературный марафон: «Против литературы упадка и разложения должна встать другая литература, в которой нашли бы отражение некоторые существенные

чертвы будущего общества и нового человека, mestami ума вытекающие старого человека и старое общество. Само собой разумеется, нам приходится создавать здесь не все целиком, ибо художественные произведения, как и события, создаются сами по глубоким внутренним и органическим причинам, в результате общего жизненного процесса».

Основной задачей современного писателя Барбюс считал связь с народом, связь с идеями марксизма.

«Могучая интеллигентная логика марксизма вооружает писателя такими методами, от которых даже и мечтать не могут наши молодые теоретики, чей удел — убогие литературные забавы, ничего общего с подлинной литературой не имеющие».

Эстетические положения, связанные с резкой критикой современной ему буржуазной литературы, Ари Барбюс разделил в книге, посвященной Золя (1932). Именно здесь Барбюс с особой остротой поставил вопрос о связи истинного ученого и литератора с народом. Барбюс, соединив в себе и марксизм, и философию, и романтизм, и реалистическую литературу, и фольклор, и его лучшие танцевальные и песенные традиции.

С самого же момента Барбюс был на передовых позициях. Он счастливо выступил в защиту Тельмана, с неоднократно говорившим об империалистическом захвате Эфиопии, с огромной обличительной силой клеймил немецкий фашизм.

В развернувшемся

борьбе вокруг Лейпцигского процесса, в борьбе за Дмитриева Барбюс достигает высот мастерства как публициста, оратора и трибуна. Он всегда был во главе лучших, передовых сил мировой интеллигентии в борьбе против фашизма, в борьбе с подонками культуры.

Барбюс, соединив в себе и марксизм, и философию, и романтизм, и реалистическую литературу, и фольклор, и его лучшие танцевальные и песенные традиции.

Он умер в 1935 году, по-зимнему морозным летом, в полном расцвете творческих сил и энергии. В последние дни своей жизни он не прекращал напряженной работы. Перед самой болезнью, исход которой оказалась смертельной, он вместе с Михаилом Кольцовым и группой товарищей осмотрел московское метро. Он выходил на nächsten остановку, внимательно осматривал станции, изучение которых восхищало. Его увлекали соседи по вагону, и он с гордостью говорил: «Мы здесь знаем, не меньше людей, чем в Париже». И тут же в вагонах завязывалась непринужденная беседа. Уже покоренный болезнью, он изнайдя день разговаривал по телефону с Парижем. Барбюс требовал посыпки специальных делегаций в Эфиопию, чтобы разоблачить империалистических захватчиков. Каждый день ему читали «Юмант». И как в Париже, как в империарский домик, как в номере московской гостиницы, в кремлевской больнице стали приходить сотни писем со всех концов света. Рабочие, учителя, писатели, старые друзья по фронту и сотоварищи по борьбе с фашизмом беспокоились о здоровье Барбюса. Писали из Парижа и из Свердловска, из Артека и с побережья Средиземного моря, желали ему поскорее вернуться в страну Вторичем, и больной он оставался в стране по последней минуте своей жизни.

И вот мы вспоминаем эти последние минуты, последние слова: надо сделать движение более значительное, более широким, надо спасать мир. Как злободневны и современны эти заявления и современны эти заветы его.

В последний приезд в Со-

юнионе Ари Барбюс

вспоминал: «Когда

я вижу в журнале «Кларте»

Барбюс утверждал, что писатель должен признать свой

трудность, должен быть не над скватом, а в сквате.

Как бы завершился мно-

готливленный выказываний

Барбюса по вопросам

эстетики и литературы лежатся его речи, произнесенные по радио в Москве 6 октября 1934 года: «Социалистический реализм», — говорил Барбюс, — проводует изучение и углубление окружающей действительности, будь то герническая борьба тех, кто совершил революцию, или тех, кто не меньше генералом и упротом создавал мир на основе революции и со временем эти заявления и современны эти заветы его.

В последний приезд в Со-

юнионе Ари Барбюс

вспоминал: «Когда

я вижу в журнале «Кларте»

Барбюс утверждал, что писатель должен признать свой

трудность, должен быть не над скватом, а в сквате.

Как бы завершился мно-

готливленный выказываний

Барбюса по вопросам

эстетики и литературы лежатся его речи, произнесенные по радио в Москве 6 октября 1934 года: «Социалистический реализм», — говорил Барбюс, — проводует изучение и углубление окружающей действительности, будь то герническая борьба тех, кто совершил революцию, или тех, кто не меньше генералом и упротом создавал мир на основе революции и со временем эти заявления и современны эти заветы его.

В последний приезд в Со-

юнионе Ари Барбюс

вспоминал: «Когда

я вижу в журнале «Кларте»

Барбюс утверждал, что писатель должен признать свой

трудность, должен быть не над скватом, а в сквате.

Как бы завершился мно-

готливленный выказываний

Барбюса по вопросам

эстетики и литературы лежатся его речи, произнесенные по радио в Москве 6 октября 1934 года: «Социалистический реализм», — говорил Барбюс, — проводует изучение и углубление окружающей действительности, будь то герническая борьба тех, кто совершил революцию, или тех, кто не меньше генералом и упротом создавал мир на основе революции и со временем эти заявления и современны эти заветы его.

В последний приезд в Со-

юнионе Ари Барбюс

вспоминал: «Когда

я вижу в журнале «Кларте»

Барбюс утверждал, что писатель должен признать свой

трудность, должен быть не над скватом, а в сквате.

Как бы завершился мно-

готливленный выказываний

Барбюса по вопросам

эстетики и литературы лежатся его речи, произнесенные по радио в Москве 6 октября 1934 года: «Социалистический реализм», — говорил Барбюс, — проводует изучение и углубление окружающей действительности, будь то герническая борьба тех, кто совершил революцию, или тех, кто не меньше генералом и упротом создавал мир на основе революции и со временем эти заявления и современны эти заветы его.

В последний приезд в Со-

юнионе Ари Барбюс

вспоминал: «Когда

я вижу в журнале «Кларте»

Барбюс утверждал, что писатель должен признать свой

трудность, должен быть не над скватом, а в сквате.

Как бы завершился мно-

готливленный выказываний

Барбюса по вопросам

эстетики и литературы лежатся его речи, произнесенные по радио в Москве 6 октября 1934 года: «Социалистический реализм», — говорил Барбюс, — проводует изучение и углубление окружающей действительности, будь то герническая борьба тех, кто совершил революцию, или тех, кто не меньше генералом и упротом создавал мир на основе революции и со временем эти заявления и современны эти заветы его.

В последний приезд в Со-

юнионе Ари Барбюс

вспоминал: «Когда

я вижу в журнале «Кларте»

Барбюс утверждал, что писатель должен признать свой

трудность, должен быть не над скватом, а в сквате.

Как бы завершился мно-

готливленный выказываний

Барбюса по вопросам

эстетики и литературы лежатся его речи, произнесенные по радио в Москве 6 октября 1934 года: «Социалистический реализм», — говорил Барбюс, — проводует изучение и углубление окружающей действительности, будь то герническая борьба тех, кто совершил революцию, или тех, кто не меньше генералом и упротом создавал мир на основе революции и со временем эти заявления и современны эти заветы его.

В последний приезд в Со-

юнионе Ари Барбюс

вспоминал: «Когда

я вижу в журнале «Кларте»

Барбюс утверждал, что писатель должен признать свой

ПРОБЛЕМЫ, СУЖДЕНИЯ

ЧТО МОЖЕТ КЛУБ

В Москве в доме № 31 по Новослободской улице есть красный уголок. Здесь всегда много гостей. Работают клуб интересных встреч, народный университет культуры, различные лектории. Проводятся вечера отдыха, детские утренники, традиционные «часы веселого досуга». Я побывал на занятых лекториях педагогических знаний. В программе была лекция об интернациональном воспитании детей. Мне понравилась лекция, и я захотел поговорить с главным организатором лектория. Но оказалось, что этот человек никогда не бывает в красном углу...

Зовут его Константин Сергеевич Голубев. По профессии он архитектор. Тяжелые болезни приводили его к постели. И тем не менее в течение уже многих лет он руководит деятельностью красного угла, придумывает и проводит интересные вечера.

Есть и еще одно весьма важное обстоятельство. Красный уголок этому помогает. Дом культуры имени Зуева. Помогают методически, материально, организационно. Легко ли, например, привлечь и маленький красный уголок человека, известного всей стране, совершившего подвиг, написавшего увлекательную книгу или побывавшего в дальних странах? А при содействии дома культуры это удается без особого труда. И таких подвигов у Дома культуры имени Зуева множество. Кто подсчитает, сколько работает в большом городе малых трудовых коллективов? Они не располагают стационарными клубами, у них нет квалифицированных культурно-творческих средств, а жизнь в них все равно идет.

Работают водонапорной башни. П. Демидов изловился нас пятеро. Работа сама по себе несложная, но строится она так, что почти никогда не может бывать. А ведь нам тоже хочется привлечь к культурной жизни...

Или другой пример. В Пушкине (Московская область) разместили металлоискад. Штат — семья человек: заведующий, два сторожа, четверо грузчиков. Управление складом находится в 40 километрах, на другой железнодорожной станции. Кто же позаботится о культурном досуге этих людей?

Между тем именно в таких маленьких, где бы изложенных коллективах не реже, чем в крупных, встречаются люди, нуждающиеся в постоянном вдохновении и защите. И оказывается, можно объединить подобные коллективы в одну систему, обслугивающую крупным культурным центром. Об этом говорит успешный опыт того же Дома культуры имени Зуева.

Заместитель директора дома культуры Екатерина Иванова Дмитриевича показала мне списки предприятий и домоуправлений, планы, афиши. За ними просматривается обширная система связей крупного культурного центра со множеством малых коллективов: производственных, бытовых, даже семейных. Дом культуры имени Зуева обслуживает двадцать во-

семь крупных управлений, трестов местной промышленности и коммунально-бытового хозяйства, а то в свою очередь объединяют массу самых различных «точек» по месту их работы, так и по месту жительства. Бодропроводчики, сапожники, чистильщики, лифтеры, ремонтники, дворники, плодоносцы, грузчики, шофера, садоводы, историки, энергетики, парикмахеры... Как бы ни был малочислен коллектива в нем есть общественные организаторы культурно-просветительной работы. Они-то и осуществляют повседневную связь с домом культуры. Благодаря их усилиям люди регулярно слушают лекции,

Энвер БАЙРАМОВ

ходит в театры, кино, на выставки.

Мало того, в семи жилищных коттеджах Фрунзенского и Свердловского районов Дом культуры имени Зуева открыл свои филиалы — клубы-спутники. Каждый клубом-спутником заведует общественность. Одни из лучших клубов — клубы № 9 Фрунзенского района, которым руководят Любовь Евгеньевна Архипова, Мирослава Евгеньевна и Евгений Евгеньевна Толкачевы.

— Куда вы?.. Где вас находит?

— В Москву... В клубе Зуева... — передали из толпы ответ.

Позже я узнал, что было общество-инициатором этого из столичных ателье химчистки.

А совсем недавно мне пришлось быть свидетелем того, как прошел праздничный вечер молодой семьи рабочих одного гравийно-троллейбусного депо. И хозяева, и гости читали стихи, пели, танцевали, разыгрывали небольшие юмористические спектакли, спорили о современном театре, о музыке, о поэзии. Аллюзиями награждали победителей веселых состязаний...

Я не удирался, чтобы не высказывать своего восхищения позитивному хозяину квартиры.

Эти ребята — активисты Дома культуры имени Зуева — объясняли, Разумеется, они умеют писать и культуру отдаивать.

Так говорят обычно о мастерках спорта, подразумевая, что с ними трудно согласиться человеку, слабо подготовленному.

Все хорошо, что получает клуб любви любой человек, не остается в нем самон, в раскрывается с новой красотой и силой для других. Сиюминутные радости и веселья доставляют своим товарищам иллюстрированные активисты в целях нравственного и эстетического воспитания представителей культуры-творчества. И тут же, в Доме культуры, они участвуют в практических занятиях — в организации тематических вечеров, устных журналов, клубов по интересам.

В январе и феврале этого года они осваивали методику подготовки вечеров «Грудом велики и славен человек», «Право и долг», «Семейный», «Домоуправлений», планы, афиши. За ними просматривается обширная система связей крупного культурного центра со множеством малых коллективов: производственных, бытовых, даже семейных.

Дом культуры имени Зуева обслуживает двадцать во-

семь управлений, трестов местной промышленности и коммунально-бытового хозяйства, а то в свою очередь объединяют массу самых различных «точек» по месту их работы, так и по месту жительства. Бодропроводчики, сапожники, чистильщики, лифтеры, ремонтники, дворники, плодоносцы, грузчики, шофера, садоводы, историки, энергетики, парикмахеры... Как бы ни был малочислен коллектива в нем есть общественные организаторы культурно-просветительной работы. Они-то и осуществляют повседневную связь с домом культуры. Благодаря их усилиям люди регулярно слушают лекции,

идут в театры, кино, на выставки.

Мало того, в семи жилищных коттеджах Фрунзенского и Свердловского районов Дом культуры имени Зуева открыл свои филиалы — клубы-спутники. Каждый клубом-спутником заведует общественность. Одни из лучших клубов — клубы № 9 Фрунзенского района, которым руководят Любовь Евгеньевна Архипова, Мирослава Евгеньевна и Евгений Евгеньевна Толкачевы.

— Куда вы?.. Где вас находит?

— В Москву... В клубе Зуева... — передали из толпы ответ.

Позже я узнал, что было общество-инициатором этого из столичных ателье химчистки.

А совсем недавно мне пришлось быть свидетелем того, как прошел праздничный вечер молодой семьи рабочих одного гравийно-троллейбусного депо. И хозяева, и гости читали стихи, пели, танцевали, разыгрывали небольшие юмористические спектакли, спорили о современном театре, о музыке, о поэзии. Аллюзиями награждали победители веселых состязаний...

Я не удирался, чтобы не высказывать своего восхищения позитивному хозяину квартиры.

Эти ребята — активисты Дома культуры имени Зуева — объясняли, Разумеется, они умеют писать и культуру отдаивать.

Так говорят обычно о мастерках спорта, подразумевая, что с ними трудно согласиться человеку, слабо подготовленному.

Все хорошо, что получает клуб любви любой человек, не остается в нем самон, в раскрывается с новой красотой и силой для других. Сиюминутные радости и веселья доставляют своим товарищам иллюстрированные активисты в целях нравственного и эстетического воспитания представителей культуры-творчества. И тут же, в Доме культуры, они участвуют в практических занятиях — в организации тематических вечеров, устных журналов, клубов по интересам.

В январе и феврале этого года они осваивали методику подготовки вечеров «Грудом велики и славен человек», «Право и долг», «Семейный», «Домоуправлений», планы, афиши. За ними просматривается обширная система связей крупного культурного центра со множеством малых коллективов: производственных, бытовых, даже семейных.

Дом культуры имени Зуева обслуживает двадцать во-

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

С ВЫСТАВКИ «НА СТРАЖЕ РОДИНЫ»

● В. Емельянов (Ленинград). «Аэродром в снегах».

● Г. Васильев (Латвия). «Гвардия катастрофы Альфа Дамбера».

бы со всех концов страны (а тысячи) ждут своей очереди междугородними. К нам приходят отцы, доказывающие, что эта рубрика эффективна, но у нас практическое нет никакой возможности ее расширять.

Нам трудно судить о сложности ее решения очевидца. Книголюбы, приходящие сюда, делится не две группы. Одни только меняют, им претят покупать книги у спекулянтов. Во-первых, они совершенно справедливо считают это аморальным, а во-вторых, такие покупки основательно подрывают библиотеки.

Но есть книголюбы-фанатики. Они, отчаявшись найти вариант обмена, идут в руки к антиквариям.

— Ага, — удрученно соглашается он и набирает темп. — Я давно слежу за Овидием Горчаковым, я в этой книжке из серии «Музей мира» — мечтаю купить, спрашивают, продают, покупают, реже обменивают книги.

— Наверное, вы имеете в виду «Джин Грин» — кипрский писатель, включенный подсказками в список популярному библиофону.

— Ага, — удрученно соглашается он и набирает темп.

— Зачем это делается?

— Наверное, вы имеете в виду «Джин Грин» — кипрский писатель, включенный подсказками в список популярному библиофону.

— Да! (широко расставленные руки должны убедить нас в необычности его книжного фонда).

— А где вы видели «Джина Грина»?

— У приятеля, я даже прочел много страниц.

— И не обратили внимания, что Овидий Горчаков не переведен, а наряду с Весником Аксеновым и Григорием Пожарским один из авторов этого пародийного произведения!

— А что вы еще читали Горчакова?

— Выразительно проявлял любитель авантюрного романа.

— Так все-таки, почему вы продаёте книгу по спекулятивной цене — возвращаемся мы к теме разговора.

— Дело в том, что мой друг (Г.) продает мне «Джина Грина» за 25 рублей (!), а у меня цена купленной в магазине книги — 35 рублей, в новом каталоге она оценена в 50.

— Но мы не можем отдать такую цену, — возразил спекулянт.

— Мы вовсе не хотим отдавать все деньги за книгу.

— Если магазин будет оценивать книгу по реальным ценам, на сегодняшний день ценам (а некоторые магазины так и делают), это не соответствует.

— Но я тоже хочу, чтобы книга осталась в магазине.

— А где вы видели даже на прилавках магазинов?

— Естественно, в магазинах.

— Но я тоже хочу, чтобы книга осталась в магазине.

— А где вы видели даже на прилавках магазинов?

— Естественно, в магазинах.

— Но я тоже хочу, чтобы книга осталась в магазине.

— А где вы видели даже на прилавках магазинов?

— Естественно, в магазинах.

— Но я тоже хочу, чтобы книга осталась в магазине.

— А где вы видели даже на прилавках магазинов?

— Естественно, в магазинах.

— Но я тоже хочу, чтобы книга осталась в магазине.

— А где вы видели даже на прилавках магазинов?

— Естественно, в магазинах.

— Но я тоже хочу, чтобы книга осталась в магазине.

— А где вы видели даже на прилавках магазинов?

— Естественно, в магазинах.

— Но я тоже хочу, чтобы книга осталась в магазине.

— А где вы видели даже на прилавках магазинов?

— Естественно, в магазинах.

— Но я тоже хочу, чтобы книга осталась в магазине.

— А где вы видели даже на прилавках магазинов?

— Естественно, в магазинах.

— Но я тоже хочу, чтобы книга осталась в магазине.

— А где вы видели даже на прилавках магазинов?

— Естественно, в магазинах.

— Но я тоже хочу, чтобы книга осталась в магазине.

— А где вы видели даже на прилавках магазинов?

— Естественно, в магазинах.

— Но я тоже хочу, чтобы книга осталась в магазине.

— А где вы видели даже на прилавках магазинов?

— Естественно, в магазинах.

— Но я тоже хочу, чтобы книга осталась в магазине.

— А где вы видели даже на прилавках магазинов?

— Естественно, в магазинах.

— Но я тоже хочу, чтобы книга осталась в магазине.

— А где вы видели даже на прилавках магазинов?

— Естественно, в магазинах.

— Но я тоже хочу, чтобы книга осталась в магазине.

— А где вы видели даже на прилавках магазинов?

— Естественно, в магазинах.

— Но я тоже хочу, чтобы книга осталась в магазине.

— А где вы вид

Сегодня Л. И. Брежнев прибывает в ФРГ
Советский хореограф о японских впечатлениях

ВИЗИТ МИРА

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.

вено интересов, которые Генеральный секретарь ЦК КПСС дал его корреспондентам, подробный рассказ об их беседах, состоявшихся в Москве в воскресенье 13 мая, вечером. Два дня спустя «Штерн» уже продавалась в японских «Тои», что знает толк в этом печати многокрасочных изданий, — сказали мне художественные редактор журнала Дитер Штайнер, — не поверят, что это могло удастся. Но мы так хотим успеть выпустить номер вовремя, что сделали невозможное.

Среди материалов, посвященных визиту Л. И. Брежнева, «Штерн» публикует dennы опроса населения ФРГ, проведенного по заданию журнала одними из институтов общественного мнения и пропагандистского света на то, почему пресса ФРГ отдает столько места приезду Генерального секретаря ЦК КПСС. Вот выводы, которые были сделаны институтом на основании опроса общественного мнения:

«Большинство западных немцев считают визит Л. И. Брежнева важным и полезным. Они считают, что восточная политика Брандта — Штефеля оправдана себя. Они хотят, чтобы мы в будущем сотрудничали с СССР, так же тесно, как до этого с США. И многие заявляют, что считают Л. И. Брежнева симпатичным человеком.

Интерес к приезду Л. И. Брежнева в Бонне подкрепляется еще и тем, что во время его пребывания в столице ФРГ намечается подписание ряда важных соглашений, призванных укрепить и развить дело, начатое Московским договором. Важное место среди них занимает соглашение о культурном сотрудничестве.

Культурные связи между национальными народами, получившие сейчас новое развитие, имеют давнюю историю и давние традиции. Продолжение сейчас в Дортмунде дипломатии советской культуры не знает себе равных по масштабности за последние годы.

Эти дни, считают многие избранные, могут и должны стать этапом, когда, как должно развивать и крепить культурные отношения в условиях мира.

Рассказывая о начинаящемся сегодня визите Генерального секретаря ЦК КПСС в ФРГ, многие органы печати называют его, в соответствии с выраженным пожеланием Л. И. Брежнева, «рабочими». Это означает, что советская гость хотел бы уделить все свое время встречам и переговорам, призванным закрепить и развить дальше отношения между двумя нашими странами, заключенные в 1970 г. в Москве и подтвержденные год спустя в Оране. Рабочий визит мира начался. Пусть со-прутствует ему удача!

Вал. ЛЕДНЕВ.

17 мая.

СТАРЕЙШИЙ ТЕАТР КОНТИНЕНТА

«Наш теплоход медленно подходит к пристани. Сливавшееся на рассветном небе разноцветие зданий, склон и зеленый плен на фоне встающего из моря острова постепенно приобретало четкие грани, и перед глазами вставал Хэр. Тот Хэр, о котором сложено множество легенд, который и сейчас не престает удивлять туристов своим наездом».

Этот всем веяло стариной. История до блеска широченных камней набережной, по которым сотни лет назад ступали легендарный Марко Поло и один из известнейших драматургов средневековья Марин Дядич, и затейливые картины домов — результат архитектурного труда зодчих и строителей эпохи Ренессанса, и также узкие улочки, где не разминулись двум прохожим, и сущерые крепостные стены — наследие, доставшееся от завоевателей. Точно так же, как и много лет назад, на приколе у набережной сонных птицами плавали рыбаки лодки со спущенными парусами, а рядом с ними в волнах начались огромные черные бочки.

Давно уже разбрелись пасынки, а в это время перед большим зданием на центральной площади, на фасаде которого отчетливо выделялась латинская надпись: «Альдо Задис 1612». Когда я обратился к прохожему с просьбой объяснить происхождение этой надписи, он, немного подумав, ответил: «Это о нашем театре. Он был создан в Харле в 1612 году, во второй год мира».

«Начало семидесятого века на острове и в самом городе Харле проходило под знаком упорной борьбы между представителями элиты и простых народом. Год за годом разгоралась эта борьба, и почти всегда преимущество оставалось за простодушными. Может быть, поэтому для укрепления мирной атмосферы, существовавшей ужасающей второй год, милетский князь Петер Семитекло, один из образованнейших людей своего времени, относившийся с пониманием к требованиям народа, повелось возводить здания, и потому становилось ясно, что в этом здании.

Здесь все веяло стариной. История до блеска широченных камней набережной, по которым сотни лет назад ступали легендарный Марко Поло и один из известнейших драматургов средневековья Марин Дядич, и затейливые картины домов — результат архитектурного труда зодчих и строителей эпохи Ренессанса, и также узкие улочки, где не разминулись двум прохожим, и сущерые крепостные стены — наследие, доставшееся от завоевателей. Точно так же, как и много лет назад, на приколе у набережной сонных птицами плавали рыбаки лодки со спущенными парусами, а рядом с ними в волнах начились огромные черные бочки.

Давно уже разбрелись пасынки, а в это время перед большим зданием на центральной площади, на фасаде которого отчетливо выделялась латинская надпись: «Альдо Задис 1612». Когда я обратился к прохожему с просьбой объяснить происхождение этой надписи, он, немного подумав, ответил: «Это о нашем театре. Он был создан в Харле в 1612 году, во второй год мира».

«Начало семидесятого века на острове и в самом городе Харле проходило под знаком упорной борьбы между представителями элиты и простых народом. Год за годом разгоралась эта борьба, и почти всегда преимущество оставалось за простодушными. Может быть, поэтому для укрепления мирной атмосферы, существовавшей ужасающей второй год, милетский князь Петер Семитекло, один из образованнейших людей своего времени, относившийся с пониманием к требованиям народа, повелось возводить здания, и потому становилось ясно, что в этом здании.

Здесь все веяло стариной. История до блеска широченных камней набережной, по которым сотни лет назад ступали легендарный Марко Поло и один из известнейших драматургов средневековья Марин Дядич, и затейливые картины домов — результат архитектурного труда зодчих и строителей эпохи Ренессанса, и также узкие улочки, где не разминулись двум прохожим, и сущерые крепостные стены — наследие, доставшееся от завоевателей. Точно так же, как и много лет назад, на приколе у набережной сонных птицами плавали рыбаки лодки со спущенными парусами, а рядом с ними в волнах начились огромные черные бочки.

Фото Кейстон—ТАСС.

ХАРЛЕ—МОСКВА.

А. ПОЛЕХИН.

ХАРЛЕ—МОСКВА.

А. ПОЛЕХИН.</p

ПАННОРАМА

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

● «Материнское поле» на сцене Тюза

● Автолавка едет в колхоз

В концертных залах

В КАМЕРНОМ ЖАНРЕ

Большим событием в музыкальной жизни стал концерт солистки Ленинградской филармонии Надежды Юреневой в Малом зале консерватории.

Я довольно давно видел Н. Юреневу, талантливую певицу, сам работал с ней и все же не был готов к тому впечатлению от огромного мастерства и силы вдохновения, которое продемонстрировала она в этот вечер. Программа включала произведения композиторов самых разных стилей — Брамс, Малер, Вебер, Гендель, Тиццино, Шедрин, Слонимский. Если к этому добавить имена Скарлатти, Вильяджи, Прокофьева, Гаврилова, чьи произведения исподвольно насыщали на бис, станет ясно, каким огромным мастерством и диапазоном должна обладать певица.

Романтическая взволнованность посета Брамса «Песен странствующего подмастерья» Малера была передана с удивительным чувством стиля, эмоциональной яркостью, никогда не перехлестывавшей через край.

Лишь в песнях Вебера несколько чуточку показалась чрезмерная горючность тона, не свойственная этой музыке.

Себяя интерес называл второе отделение концерта, посвященное произведениям советских авторов, неутомимым пропагандистом которых является Н. Юренева.

Слушая «Три солдатика» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Особо хочется остановиться на исполнении партии форштейна М. Карапашовой. Красное — трепетное, живое ощущение музыки передается от ее исполнителя.

Не могу и упомянуть имени Т. Салтыковой, бывшей партнерши и наставницы Н. Юреневой. Будучи в свое время настоящей акробасткой выдающейся камерной певицей Зои Лодин, Т. Салтыкова за долгие годы работы привила Н. Юреневой лучшие черты замечательной школы русского камерного звания.

В заключение остается лишь пожалеть о том, что москвичи так редко встречаются с выдающейся камерной певицей Н. Юреневой.

Юрий ЛЕВИТИН,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

ОБЯЗНИЕ ТАЛАНТА

Не всегда даже самый выдающийся артист бывает также впечатляющим в концертном выступлении, как в театре, в целом спектакле: тут все помогают исполнителю — декорации, свет рампы, оркестр. Другое дело эстрада, где он предстает перед зрителем без «спомогательных» средств, что называется, с глазу на глаз. Чтобы достичь образа, передать эмоциональную атмосферу действия, надо обладать большими талантами. Народный артист РСФСР, лауреат Ленинской премии, солист Большого театра Союза ССР Мария Лиепа имеет такой дар. Его творческий вечер, состоявшийся недавно в Государственном центральном концертном зале, — яркое тому доказательство.

В фрагментах из спектаклей «Ромео» и Джульетты, в одном из номеров балета «Видение розы», в отрывках из фильмов «Могила павана» и «Четвертый» он покорил зрителей широтой творческого диапазона.

Вот Лиепа — Ромео. В созданном им образе — высокая романтика, глубина чувств и вместе с тем неизведанность юноши, не думающего о тяжелых испытаниях, ожидающих его в Джульетте. Но как преображается Ромео, когда узнает о смерти Джульетты! В этой сцене исполнение артиста достигает поистине трагедийного звучания.

В балете «Видение розы» (в котором поэтический либретто написано самим артистом) образ, воплощенный исполнителем, как бы олицетворяет собой романтическую мечту дважды о любви, о счастье... В этой миниатюре танцы Лиепы вдохновлены, волнистые, идейного уровня самодеятельного искусства.

Интересную черту дарования Лиепы показали нам отрывки из фильмов. Особенно запомнился он в картине «Четвертый», где, между прочим, великолепно исполнил поставленный им самим оригинальный танец.

Творческий вечер этого известного мастера прошел с огромным успехом, которому способствовали и дружные участники концерта: артисты Большого театра Союза ССР М. Кондратюк (Джульетта), Т. Голикова («Видение розы»), Т. Голикова, а также М. Леонова, А. Богатырев, Л. Колзапов, Н. Федоров, Г. Синников, А. Петров. Хорошее впечатление оставил А. Коновский, который читал текст, сопровождавший показ балетных фрагментов.

Викторина КРИТЕР.
● М. Лиепа в балете «Видение розы».

Фото корр. АПН
А. Макарова.

ДОБРЫМ МОЛОДЦАМ УРОК

Я люблю хорошую песню, легкую музыку. Поэтому очень было горечь, когда в нашем городе происходят казусы с эстрадой, тем более столичной. Надо полагать, артисты, по-доброму участникам вокально-инструментального ансамбля «Добрые молодцы», ученым хорошие педагоги, настоящие мастера сцены, певцы, музыканты. И программы, которую они привезли в Южно-Сахалинск, получила, наверное, в свое время хорошую оценку. Так как же получилось, что мы встретились с этическими и эстетически ущербным творчеством?

Думало, что одной из причин является дурное представление некоторых деятелей от эстрады о вкусах слушателей телевидения, тем более такой далекой, как наш остров. Дескать, там нетривиальные артисты, там все сходит. Но, мне кажется, настоящий культурный человек, в тем более представитель артистических кругов, понимался бы хотя бы сколько, что представляет собой та город, края, куда он едет. Тогда бы он узнал, что в Южно-Сахалинске более ста тысяч жителей, что есть там драматический театр, педагогический институт, кинотеатры. Да мало ли чего нет в областном городе, в главном — людям, любящим, ценящим и понимающим искусство во всем его многообразии.

И вот к нам приехали «молодцы» [уж пусть они называют себя, но добрый их называть не могут: с какой добротой вности не ездят!] и лихо расправились с народной песней, прикрывая ее цинизмом, свое неуважение к немужчинам народного творчества якобы современного подачей номера, обработкой в стиле «модерни». Да и советская эстрада была представлена не в лучшем виде. Трудно поверить, что кто-то разрешил популяризовать дурной вкус, пошлость, бес смысленность подобного псевдотворчества.

Пора гастроли-концертным организациям подумать о том, чтобы сократить до минимума, нет, совсем исключить возможность встречи слушателей с подобными ансамблями. Мало выпустить программу, надо осуществлять контроль над ее составением через определенное время, необходимо знать, во что же превращается индивидуал, раз ободрен многими инстанциями, художественными советами представления.

К нам приехали великолепный коллектив, музыканты исполнители с мировым именем. Потому же эстрада порой так дикредитирует себя!

Я. ГРИНШТЕЙН,

Увлечение
миллионов

У нас в стране сегодня 160 тысяч самодельных хоров, 123 тысячи драматических коллективов, 100 тысяч музыкальных ансамблей, в общем число участников художественной самодеятельности 14 миллионов.

Вдумайтесь в эти цифры. Они свидетельствуют о величайшем завоевании социализма, о том, что только от кривых трудящихся массам самый широкий доступ к духовным ценностям, но и сделавшим их непосредственными творцами культуры.

Художественная самодеятельность сегодня, и завтра: проблемы и перспективы развития; задачи художественной самодеятельности в коммунистическом воспитании трудящихся — всем этим вопросам было посвящено Всесоюзное совещание в Москве, проходившее в Министерстве культуры СССР и ВЦСПС. В работе конференции приняли участие более четырехсот членов: руководители самодельных коллективов, доносы народного творчества, дворцов культуры и клубов, представители республиканских, краевых и областных учреждений культуры и союзов профсоюзов, представители различных союзов, С. Слонимский на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и в то же время глубиной композиторской мысли. Меньшее впечатление оставили романсы С. Слонимского на стихах А. Ахматовой.

Слушая «Три солдатиков» Р. Шедрина, просто не верилось, что можно с такой легкостью, с таким выразительным блеском спеть эти труднейшие шесть, отличающиеся броской конкретностью и